

Он затем понизил голос:

— Это дело, похоже, не так просто. Возможно, здесь замешаны силы из мира боевых искусств... Если у вас нет других дел, советую вам как можно скорее покинуть это место.

Ци Чжу спросил:

— Что вы имеете в виду?

Сяо Яньюэ холодно прервал его:

— Молодой господин, мы должны как можно скорее вывести вас из города.

Услышав это, Ци Чжу сразу понял, что Сяо Яньюэ, будучи человеком подозрительным, не желает обсуждать слишком много в присутствии незнакомцев.

Пользуясь тем, что вокруг были посторонние, Сяо Яньюэ не мог раскрыть их истинные личности и на публике должен был играть роль подчинённого. Ци Чжу прямо заявил:

— Не беспокойтесь. Здесь произошло нечто ужасное, пострадали невинные жизни. Я не могу оставаться в стороне.

Сяо Яньюэ нахмурился, держа меч, и больше не произнёс ни слова.

Лян Юй, видя решимость Ци Чжу, с серьёзным выражением лица вздохнул:

— Вы человек благородный, и я ценю вашу доброту, но, пожалуйста, вернитесь. Это дело не для обычных людей.

Когда Лян Юй уже собирался попрощаться, Ци Чжу раскрыл веер, медленно помахал им и неспешно произнёс:

— Брат Лян, подождите. У меня есть ещё один вопрос. Вы уверены, что труп во дворе — это хозяйка?

Лян Юй с удивлением повернулся, его лицо выражало недоумение.

— На трупе действительно одето то самое платье, которое хозяйка носила сегодня, — опустив взгляд, Ци Чжу украдкой посмотрел на плачущих слуг, сидящих вокруг тела. — Слуги сказали, что хозяйка отдыхала в задней комнате во дворе гостиницы. Когда они вошли, вся комната уже горела, занавески, простыни, одеяла — всё было в огне, и хозяйка уже была мертва. Но если посмотреть на одежду на трупе, хотя она частично сгорела, она не была полностью уничтожена. Правая рука трупа особенно сильно обожжена, но рукав на правой руке, напротив, сохранился лучше всего. Как это объяснить?

Сяо Яньюэ слегка нахмурился.

— Если сказать, что хозяйка умерла не от пожара, а, как и тот слуга, от какого-то странного самовозгорания, это тоже не объясняет ситуацию, — продолжил Ци Чжу. — Когда слуга самовозгорался, его кожа, кости и одежда почти полностью превратились в пепел за несколько секунд. Невозможно, чтобы осталась лишь потрёпанная одежда.

Сяо Яньюэ быстро прошёл сквозь толпу, подошёл к трупу, присел и приподнял белую ткань. Как и сказал Ци Чжу, правая рука трупа была обожжена и почернела, а рукав, хотя и был

покрыт чёрными дырами, всё ещё сохранял свои очертания.

Сзади раздался голос Ци Чжу:

— Возможно, этот труп не принадлежит хозяйке или, по крайней мере, не сегодняшней хозяйке. Одежда на трупе была надета после того, как тело сгорело. Это сделано для того, чтобы все поверили, что это труп хозяйки.

Что Ци Чжу не сказал, так это то, что когда он случайно коснулся запястья хозяйки во дворе гостиницы, хоть и на мгновение, он почувствовал, как внутри её тела циркулирует внутренняя энергия, что совсем не похоже на обычную деревенскую женщину.

Лян Юй, наблюдая за этим, почувствовал, как по его спине пробежал ледяной холод.

Ци Чжу продолжил:

— Но это лишь мои догадки. Чтобы узнать правду, нужно больше информации. Брат Лян, что вы думаете?

Лян Юй пристально посмотрел на Ци Чжу:

— Видимо, вы не обычный человек. Если вы настаиваете на участии в этом деле, прошу вас быть откровенным.

Здесь было слишком много людей, и троим нужно было найти более уединённое место для разговора.

Они направились к бамбуковой роще за гостиницей. Ци Чжу, сложив руки за спину, посмотрел на глубокую и тёмную рощу и серьёзно сказал:

— Брат Лян, я — чиновник Верховного суда, посланный по указу императора на юго-запад для расследования нескольких старых загадочных дел. Это мой коллега из Верховного суда. Меня зовут Ци, а его — Ян.

Ци Чжу достал из одежды официальную табличку Верховного суда. Лян Юй, бросив на неё взгляд, сразу понял, что она подлинная.

Лян Юй скрестил руки в приветствии:

— Оказывается, вы оба — чиновники Верховного суда. Прошу прощения за мою неучтивость.

— Брат Лян, не стесняйтесь. Эти дела имеют большое значение, и мы ведём тайное расследование по указу императора, — сказал Ци Чжу. — Вы только что упомянули, что это дело связано с миром боевых искусств. Почему?

Лян Юй понизил голос:

— Вы слышали о секте Юаньян?

Ци Чжу приподнял бровь, слегка взглянув на Сяо Яньюэ, и кивнул.

— Лидер секты Юаньян умер два года назад, и её штаб-квартира была уничтожена, — продолжил Лян Юй. — На самом деле ещё до уничтожения секта раскололась из-за внутренних раздоров, разделившись на несколько небольших ответвлений. Эти остатки сил

ещё не были искоренены. Самое крупное из этих ответвлений называется Общество Хуньюэ.

Лян Юй поднял два пальца:

— В своё время секта Юаньян утвердилась в мире боевых искусств благодаря двум техникам. Первая — это Великое искусство парной культивации, а вторая — это массив, созданный лично лидером секты Юаньян. Этот массив, как говорят, использует туман как барьер, создавая иллюзии, которые сбивают с толку тех, кто попал в него, лишая их способности сопротивляться.

— Откуда вы это знаете?

Сяо Яньюэ спросил, его холодный голос заставил птиц на бамбуковых ветвях взлететь.

В глазах Лян Юя изменивший внешность Сяо Яньюэ выглядел обычным, но его голос был настолько высокомерным и холодным, что излучал непостижимую властность, лишённую всякой человечности.

Сяо Яньюэ произнёс:

— Массив Туманных Летящих Цветов лидера секты Юаньян никогда не передавался другим.

Лян Юй внутренне содрогнулся, удивляясь, что Сяо Яньюэ знает об этом. Он не мог не устремить взгляд на его лицо, пока тот не показал признаки нетерпения, и только тогда сказал:

— Действительно, после уничтожения штаб-квартиры секты Юаньян несколько ответвлений начали тайно искать руководство по массиву Туманных Летящих Цветов, пытаясь захватить его первыми. В конечном итоге тот, кто нашёл руководство, был лидером Общества Хуньюэ.

Сяо Яньюэ повторил:

— Вы не ответили на мой вопрос. Откуда вы это знаете?

Ци Чжу заметил, что большой палец Сяо Яньюэ слегка выдвинул лезвие меча, как будто он готов был вытащить его и начать допрос. Он незаметно подошёл к нему и тихо положил руку на его руку, давая понять, чтобы он не применял силу.

Сяо Яньюэ недовольно взглянул на него и отстранил руку Ци Чжу.

Лян Юй слегка дрогнул, его лицо на мгновение исказилось от скрытой боли, которая затем превратилась в гнев и ненависть. Его твёрдое лицо покрылось решимостью, готовой на всё.

Лян Юй начал рассказ:

— Юго-запад — это оплот секты Юаньян. Её ученики годами творили зло. Я и мои родители, жена и дети жили в городке Лян, в пятистах ли отсюда. Городок Лян находится в котловине, жизнь там относительно замкнутая, и единственная связь с внешним миром — это узкая горная тропа. Большинство жителей городка поколениями жили там. С детства я занимался боевыми искусствами, любил путешествовать и с удовольствием знакомился с известными людьми из мира боевых искусств. Три года назад, когда я вернулся из путешествия, всё в городке изменилось.

Лян Юй дрожащим голосом продолжил:

— Люди из секты Юаньян устроили в городке Лян резню, жестоко убив десятки невинных жителей! Мои родители, моя жена и дети — все погибли от их рук! Я, охваченный раскаянием и яростью, в одиночку ворвался в горное поместье секты Юаньян, но моих боевых навыков не хватило, чтобы противостоять этим негодьям. Люди из Общества Хуньюэ отрезали мне все десять пальцев на ногах и мизинец на правой руке, подвергая меня пыткам и заставляя каждый день выполнять тяжёлую работу в поместье.

— Вместе со мной в плену были десятки других людей. Именно тогда я познакомился с одноглазым стариком, который уже три года был пленником секты Юаньян. Его руки и ноги были изъедены язвами. Он рассказал мне, что подслушал разговоры о массиве Туманных Летящих Цветов и Обществе Хуньюэ. Вскоре после этого старик умер от побоев, когда не справился с работой.

— Я поклялся уничтожить негодяев из секты Юаньян. Если я не отомщу, я не достоин называться человеком.

Лян Юй сжал кулаки, на его руках выступили вены, а глаза наполнились яростью.

— Через два месяца после моего пленения в горное поместье секты Юаньян ворвался один человек. Я видел, как он, словно бог смерти, за час уничтожил всё поместье, отрубил голову лидеру и повесил её у входа. После уничтожения секты Юаньян я и остальные пленники сбежали из поместья.

С тех пор Лян Юй жил в этом месте, собирая информацию об Обществе Хуньюэ и тренируя свои боевые навыки. Он помогал соседям, защищал их безопасность и заслужил уважение среди местных жителей.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16247/1461178>